

Он ушел, но по-прежнему жив

9 апреля – 40 дней, как с нами нет Влада Листьева. Все это время редакция "Семи дней" продолжает получать письма от читателей, полные искренней боли и любви к ушедшему от нас популярному журналисту.

"Пишет вам простой российский парень, глубоко потрясенный гибелью Владислава Листьева. Убежден в том, что Владислава убили те, кто не желает, чтобы им мешали творить их грязные деяния не только на телевидении, но и на политическом Олимпе. Хочу принести свои соболезнования близким, друзьям и коллегам. Жаль терять таких замечательных, добрых, интеллигентных людей, профессионалов своего дела. Спасибо Вам, Влад, за все, что Вы сделали для всех нас".

Сергей.

"Убийство Влада очень потрясло нашу семью и, думаю, не только нас. Мы не могли смотреть спокойно и слушать, что говорили о Владе Листьеве (я постоянно плакала). Это очень тяжело – потерять такого доброго, интеллигентного, обаятельного человека. Мы его очень любили, и его смерть – это смерть близкого, как будто родного. Очень прошу вас (и муж, и дети) – напечатать, пожалуйста, фото Владислава Листьева с его доброй, ободряющей улыбкой, каким он останется в нашей памяти на всю жизнь. Хочется иметь его портрет, чтобы он был в моем доме всегда..."

Митина Галина Владимировна.

"Дорогая Ирина! Я плакала, прочитав Вашу эпитафию. И мне захотелось именно Вам послать мои стихи. Всегда надо поделиться своими переживаниями с кем-то сопонимающим."

Влад Листьев жив

Он ушел, но по-прежнему жив,
Потому что он жил для людей,
Потому что каскадом идей
Мог любого заставить ментать.
Он останется жить среди живых,
Как родной, дорогой человек,
Потому что в нелегкий наш век
Мог надежду в сердцах пробуждать.

Он ушел, но по-прежнему жив,
Потому что он нужен был всем,
Потому что заманчивых тем
Надо много еще обсудить.
Он останется жить среди живых,
Потому что мир полон чудес,
И у жизни накал не исчез,
И для многих час пик впереди.

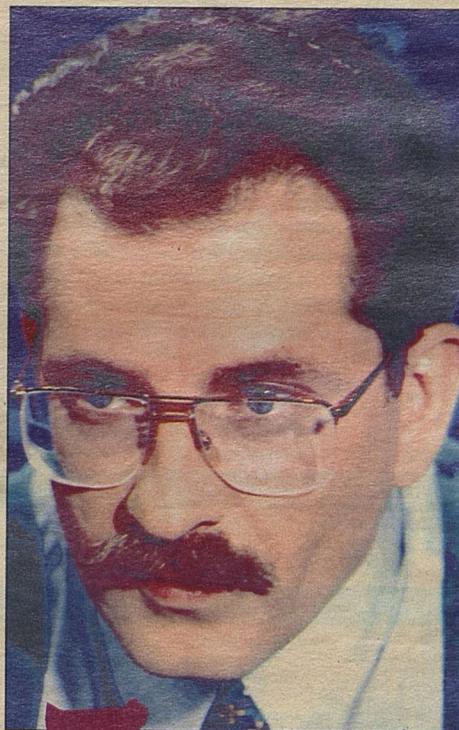
Он ушел, но по-прежнему жив,
Потому что рассвет и весну,
Ширь небес и морей глубину
Никому никогда не убит.
Он останется жить среди живых
До тех пор, пока память жива,
И пока зеленеет трава,
И пока мир умеет любить..."

Трубникова Надежда Михайловна.

Свое дело - 1995 -
3-12 апр. - 438

ГОРДИНОВ УЗЕЛ

КОЛЛИЗИЯ

Последняя тема Листьева

Листьев не был политическим журналистом в собственном смысле слова – это стало общим местом. Политический журналист в нашем местном смысле – субъективный, истеричный, склонный к демагогии субъект, осведомленный о кулуарных сплетнях из внушительных, но анонимных источников. О схватке бульдогов под ковром он судит по количеству проплевшин на ковре. Листьев занимался совсем другими вещами – он ставил диагнозы обществу. В разномасштабности его "Тем" прослеживается единая линия: он испытывал общество на терпимость. О смертной ли казни, о сексуальных ли меньшинствах заходила речь – выяснялась мера дикости, и полярные мнения в зале обозначали границы ее. Своей гибелью Листьев задал последний вопрос – и получил едва ли не самый утешительный ответ: алогичное, необъяснимое и зверское представление имело столь же алогичные и зверские последствия.

Прежде всего общественное сознание (до сих пор недалеко ушедшее от уровня Арбата-89 и тусовки под окнами "Московских новостей") поспешило вписать Листьева в один ряд с Тальковым и Холодовым; некоторые называют также Александра Меня. Объединяет всех этих людей только то, что их убийцы не найдены и, скорее всего, найдены не будут. В гибели Листьева многие увидели новый повод для истерии и кликушества самого кощунственного толка; традиционный отечественный культ гибели не замедлил сказаться вновь. Самое страшное сегодня, что быть живым – для журналиста, литератора, просто порядочного человека – становится признаком профнепригодности. Но и в самом деле – реакция на гибель лучшего телеведущего оказалась столь абсурдна, что жить здесь и сегодня есть уже некоторый компромисс с мировым злом. Президент на траурном собрании в "Останкино" заявляет, что расстрел пары банд решит все проблемы. Это дает повод части интеллигенции заявить, что Листьев – это Киров сегодня. Едва ли убийство было запланировано и осуществлено именно теми, кто мечтает завинтить гайки, – но что этот повод будет использован сторонниками жесткой власти, сомнений нет. И в этой-то обстановке, когда огромная часть страны не только скорбит, но и жаждет отмщения, – на экранах телевидения появляются два фоторобота.

Среди фанатичных поклонников Листьева, уважающих его прежде всего за "Поле чудес", немало людей, которые сначала делают, а потом думают. Листьев за этих своих поклонников ни в какой мере не отвечает, но как можно было забыть о том, что они запросто могут учинить самосуд над первым встречным, отдаленно напоминающим фоторобот? Последний тиражируется всеми средствами массовой информации и регулярно появляется на экране. В первые же дни задерживают тысячи людей, и хорошо, что только задерживают, а не рвут на части. Юрий Щекочихин, редактор отдела расследований "ЛГ", неприменный защитник гласности, подливает масла в огонь своим сообщением: где-то в Подмоскovie такой же фоторобот видели на стенде "Их разыскивает милиция". Значит, наша власть хочет повесить убийство на мелких жуликов – по сообщению Щекочихина, один из подозреваемых разыскивается за разбойное нападение. Вся эта вакханалия подозрений и поисков разрешается тем, что с телеэкрана на всю страну провозглашают отбой. Никакие они не убийцы. Строители. Случайно были замечены около дома, когда жена Листьева разговаривала с их бригадиром. Ошибочка вышла.

Я уж не знаю, что делают за такие ошибочки. И если вся эта клякwa хоть насколько-нибудь соответствует реальности, меня мучают вопросы. Первый: почему не названы честные имена ни в чем не по-

винных, вполне милых на вид (особенно толстый) и подозрительно молодых ребят? Они и с самого начала вызывали сомнения: да, молодеет преступность, но 18-20 лет – не возраст для киллера такого класса. Теперь ребята, изображенные на фотороботах, "засекречены в интересах следствия" (а бывают еще – помните? – интересы государства, заставляющие в обстановке строгой секретности готовить денежные реформы). Где же теперь эти оклеветанные строители, в версию о которых не верит сегодня почти никто? Для чего компрометировать на всю страну следственную бригаду – ведь подобные умолчания ни к чему другому не ведут? Второй блок вопросов: что это за фотороботы, по которым задержали тысячи человек, а реальных строителей, слава Богу, не тронули? Или их все-таки взяли и выяснили все уже в кутузке? Хотелось бы конкретики. Наконец, третье: публика фотороботы в прессе и прокручивая по ТВ, следствие изначально шло на гигантскую ответственность. Ситуация была не та, чтобы спокойно разбираться с подозреваемыми: тут в правительстве Москвы без долгих разбирательств и внятных мотивировок головы полетели – уж народ не стал бы церемониться с убийцами своего любимца! Подозреваемые, чья вина с самого начала была под вопросом, с первого дня их показа, подвергались невероятному риску, в таких случаях лучше не прибегать к народной помощи, и есть ли на свете компенсация, которая покажется достаточной, – за эти несколько дней, которые двум несчастным пришлось провести с клеймом "причастных к убийству Листьева"?!

Тем временем Щекочихин публикует в "ЛГ" фоторобот юноши в вязаной шапке, разыскиваемого за разбойное нападение. Этот фоторобот исчез в начале марта со всех милицейских стендов, но корреспондент "Литературки" его где-то обнаружил. Где и при каких обстоятельствах – Щекочихин умалчивает. Фоторобот похож, слов нет, да только откуда он взялся? Где произошло то самое разбойное нападение, за которое разыскивался подозреваемый? И кто ответствен за составление того, первого, еще февральского фоторобота, найденного журналистами? Об этом глухо молчат.

...Не так давно молодая американка Сюзан Смит утопила двух своих детей. Она заявила, что детей у нее вместе с машиной похитил некий негр. После Смит призналась во всем, но фоторобот негра (составленный, заметим, по ее личным показаниям) был уже распространен по всей стране. После признания Смит власти штата Южная Каролина, где все это происходило, принесли официальные извинения не только тем, кого успели задержать и отпустить, но ВСЕМУ ЧЕРНОМУ НАСЕЛЕНИЮ США! Извиняться пришлось долго: шли дискуссии о том, почему на сто тридцатом году избавления от рабства Америка все еще готова охотней представить преступника черным, нежели белым. Опасались взрыва расистских и антирасистских выступлений. Лучшие публицисты страны торжественно заверяли афро-американцев, что ни на секунду не поколебались в своих симпатиях к ним. И так далее.

Там фоторобот был один. И составили его со слов самой Сюзан Смит. И виновата была только она – ибо призналась не сразу. Тут же, в наших Палестинах, неделя ушла только на то, чтобы определить род занятий "подозреваемых". Толпы агрессивных дураков успели оказать следствию добровольные медвежьи услуги, сообщая обо всех, кто был хоть отдаленно "похож на" ... И тут как раз головы пока не полетели – я что-то не слышал о дисциплинарных взысканиях, которым подверглись следователи, раскрутившие всю эту историю с двумя портретами. Прокурор Москвы снят – следовательно, по сути, оклеветавший на всю страну ни в чем не повинных людей, по-прежнему занимает свое место. А если не занимает, почему мы не знаем об этом и не слышим от самих подозреваемых, чего им эта неделя стоила?!

Дни траура по Листьеву выявили худшие черты и народа, и правительства: кликушество, истерию, кровожадность, способность сплываться только перед лицом чужой гибели. Каждый стремился сделать из трагедии козырь в собственной игре: Ельцин разбирался с Лужковым, Лужков набирал очки, ликовали враги Лисовского или Березовского... Когда-то гибель Холодова послужила поводом для снятия Бурлакова. Так был создан прецедент: Бурлаков, весьма возможно, заслуживал изгнания из кресла замминистра, но причастность его к гибели журналиста остается недоказанной. После убийства Листьева убрали прокурора Москвы – и убрали даже без соблюдения необходимых формальностей. Выскочил предлог. Отставка Яковлева довершила цепочку бессмысленных и непредсказуемых реакций на трагедию: на свет вылезли склоки, раздражающие "Останкино" и лишь обострившиеся с уходом Листьева, который хоть как-то консолидировал коллектив, ибо устраивал практически всех коллег.

То, как реагирует страна на гибель своего кумира, то, как действует следствие, то, как дерутся и скандалят коллеги Листьева, – оскорбительно для его памяти.

Никаких убийц, конечно, не найдут. Где тут кого-нибудь найдешь...

Дмитрий БЫКОВ.

Lyustev Vladimir

3.4.95.